

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 54(4)
DOI: 10.17223/19988613/55/12

С.В. Кондратьев

СЕРЖАНТЫ И ПОДМАСТЕРЬЯ ПРАВА В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ АНГЛИИ

Статья посвящена двум группам адвокатов, венчающим вершину адвокатского сообщества предреволюционной Англии – сержантам (*serjeants-at-law*) и подмастерьям (*apprentices*) права. Показаны краткая история возникновения и становления сержантов и подмастерьев, сфера их профессиональной деятельности, численность, уровень доходов. Особое место в статье уделено репрезентативным, ритуальным и церемониальным практикам, демонстрирующим высокий статус сообществ.

Ключевые слова: Англия; юристы; адвокаты; сержанты; подмастерья; ритуал; высший разряд.

Юристы общего права, по мнению современных исследователей, по своему весу и степени воздействия на общество занимали центральное место среди профессиональных групп предреволюционной Англии [1. Р. 27; 2. Р. 2; 3. 127–129; 4. Р. 81]. Реформация позволила выдвинуть из структур управления клириков, и их место поспешили занять юристы общего права. Перераспределение земель и общий экономический рост вызвали невиданное ранее увеличение имущественных исков. Между 1490 и 1640 г. только в Суде Королевской скамьи количество тяжб выросло в 17, а в Суде Общих тяжб – в 12 раз [5. Р. 11–12]. Быстрый рост числа тяжб привел к увеличению численности готовивших юристов общего права судебных подворий как минимум в пять раз и предоставлению права заниматься адвокатской практикой непосредственно после допуска к стойке (*bar*) их выпускникам – барристерам [6. Р. 52].

По оценке Томаса Уильсона, написавшего трактат «Англия в 1600 г.», на «острове Англия, который мог когда-то похвастаться, что не имеет ни юристов, ни лис», теперь нет «ни одного провинциального городка, ни деревушки, свободных от них», а «сословие» юристов общего права за последние «40–50 лет... так разрослось, так разбогатело, так вознеслось, что никакое другое сословие не решается сталкиваться с ним. Их число сейчас столь велико, что, по правде сказать, они едва ли выживут, если не будут жить за счет других» [7. Р. 24–25].

По степени значимости современник выделяет 12 судеб общего права, около 30 сержантов (*serjeants*), около 2 000 адвокатов (*counsellors*) и клерков, т.е. «обилие атторнеев» (*many attorneys*) и «неопределенное число» солиситоров и мелких крючкотворов (*solicitors and pettyfoggers*) [Ibid. Р. 25].

Джон Бейкер, признанный знаток английской правовой системы раннего Нового времени, полагает, что

профессия адвоката появляется в Англии в начале XIII в. Именно тогда в свитках Королевского совета (*Curia Regis*) можно встретить упоминания об адвокатах и клерках. В 1275 г. появился акт, определивший наказание для юристов за обман клиентов. В 1280 г. был издан специальный лондонский ордонанс, который вводил присягу для адвокатов и запрещал им представлять обе стороны в процессе. Примерно в это же время аналогичная практика появилась в Суде Королевской скамьи. После 1300 г., продолжает Джон Бейкер, происходит размежевание между адвокатами (*pleaders*), представлявшими интересы сторон, и клерками (*attorneys*), которые помогали адвокатам, готовили материалы или исполняли секретарские функции в судах. В XIII в. среди адвокатов выделяется группа (*counters*, или *narrators*), из числа которых стали подбираться судьи [8. Р. 156–157; 9. 145–147].

Джон Фортеस्कью, канцлер Англии во второй половине XV в., говорит о двух категориях «адвокатов» – «сержантах» (*serjeants-at-law*) и «других, сведущих в праве, которые в народе зовутся «подмастерья» (*apprentices*)¹ [10. Р. 70]. Эдвард Кок, в начале XVII в. главный судья королевства, в своих комментариях к дополнениям к Великой хартии вольностей (*Articuli super cartas*) Эдуарда I (1300) замечает, что совет или наставление в праве можно получить у трех лиц: 1) сержантов, которые в дополнениях названы адвокатами «*counters*»; 2) «подмастерьев» (*apprentices of law, apprenticii legis*), которые в ходе разбирательства называются также адвокатами и знатоками права (*homines consiliarii, et in lege periti*). В дополнениях они обозначены словом «знатоки» (*sages*). Но они могут быть названы и «законоведами» (*officium ingenii*); 3) «атторнеев» (*attornies of law*), или делопроизводителей, документоведов (*officium laboris*), которые следуют указаниям «знатоков». Их

также обозначаются как «подручных знатоков права» (sages gents) [11. Р. 563+].

Очевидно, что сержанты и подмастерья представляли из себя вершину (upper branch) адвокатского сообщества. Несмотря на этот факт, пока – в отличие от барристеров и клерков – не появилось исследования о сержантах и подмастерьях права предреволюционной Англии. Пространное введение Джона Бейкера к изданной им фундаментальной подборке документов о корпорации сержантов представляет из себя общий очерк, охватывающий период с XIV по XIX в. [12. Р. 3–129]. Благодаря исследованию В. Преста стало ясно, что количественное увеличение числа тяжб привело к появлению барристеров, которые агрессивно расширяли свою практику [3]. Однако влияние этих факторов на численность и корпоративную замкнутость сержантов и подмастерьев права, на их статус не выяснено. Цель данной статьи – показать место корпорации сержантов в адвокатском сообществе Англии, их статус, сферу профессиональной деятельности, численность, уровень доходов, а также реконструировать репрезентативные, ритуальные и церемониальные практики.

Сержанты (serjeants-at-law). В XIV в. сержанты организовались в братство, или гильдию, получившую название «община сержантов права», или «община чепца» (order of serjeants-at-law, order of coif). С начала XV в. сержанты располагались в двух своих подворьях (inns): на Флит-стрит и на Чансери-лейн. В конце XVI в. унаследовавший здание на Флит-стрит некий Монтегю вознамерился выселить сержантов и судей из здания. Однако был «принужден» пойти с ними на мировую за «некую ренту» [13. Р. 76–77].

Сержанты обладали монопольной привилегией вести дела в самом доходном королевском суде – Суде Общих тяжб. Кроме того, они вели дела также в Канцелярии, Звездной палате, Суде по делам опеки, Палате прошений. Только из числа сержантов в центральные и местные суды назначались королевские судьи [2. Р. 10].

Структура не сохранившегося «Трактата об адвокате, или лице, практикующем в праве» (Treatise touching the Counsellor or Practizer of the Lawes) Дж. Додриджа позволяет судить о профессиональных обязанностях сержанта. Их три: 1) давать «приватные» советы и консультации клиенту у себя на дому (his Private Counsell given at home in his Chamber to his Client); 2) составление разного рода поземельных договоров (the drawing of Assurances and Conveiances, which are of sundry sorts); 3) публичная защита интересов клиента в судах, которая осуществляется в четыре формы: письменное изложение позиции (обращение в суд), правовая аргументация, опровержение аргументов противоположной стороны в ходе судебного разбирательства, представление фактических доказательств, защита дел в судах справедливости» (his Pleadings for his Client <...>: In point of Law: In Argument of Demurrers: In matter of fact, as in giving or delivering of Evidence. And the Patronage of Causes in Courts of equitie) [14].

Число сержантов росло медленно. В XIV в. оно колебалось между 6 и 9 человеками [15. Р. 17]. Т. Вильсон в 1600 г. пишет, как мы видели, о 30 сержантах [7. Р. 25]. В 1640 г. их было не более 27 [13. Р. 111]. На рубеже XVI–XVII вв. Джон Стоу сообщает, что при вакансии из статуса адвокатов (counselors, utter barristers, apprentices at law) по желанию государя можно продвигнуться в статус сержантов» [15. Р. 79].

Сержанты назначались отобранной группой. Сержант при появлении вакансий выбирался из списков, которые подавали судебные подворья лорду-канцлеру. Тот, в свою очередь, передавал списки королю и получал распоряжение своим приказом назначить день и вызвать отобранных претендентов в Канцелярию. Прием новых сержантов в сообщество обставлялся тождественной многоэтапной церемонией. Одетый в черную мантию и в сопровождении двух бенчеров (управляющих) своего подворья каждый сержант шествовал через холл Вестминстера в Канцелярию, где старейший сержант зачитывал патент и передавал его ему, после чего за «клерком короны» новоявленный сержант произносил присягу служить «народу короля». Затем старейший сержант от имени братства просил Канцлера передать монарху заверения верности, благодарности и кольцо, которое, поцеловав, вручал канцлеру. Канцлер принимал кольцо, целовал его также, давал обещание вручить королю и произносил речь с наставлениями для неопита [16. Р. 151].

После этого в назначенные дни в каждом сержантском подворье в присутствии всех судей общего права происходило торжественное принятие новых членов в братство. Новоявленные сержанты становились напротив судей. Главный судья Англии произносил речь, в которой говорил о высоком статусе сержантов и наставлял их быть честными в выполнении долга, не обманывать клиентов и не волокитить тяжбы. Затем главный судья Суда Общих тяжб еще раз зачитывал приказы об их назначении. В заключение все вновь назначенные сержанты опускались перед стоящим напротив судьей на колени. Им возлагали на головы белые чепцы, позывали вокруг шеи красные капюшоны [Ibid. Р. 152].

Через некоторое время все выходили на улицу и следовали по городу в четко регламентированной процессии. В Суде Общих тяжб каждого сержанта в отдельности подводили к стойке, затем ставили на колени перед лордом-канцлером, которому они вручали в знак признательности кольца [Ibid. Р. 153].

Затем все переходили к торжественному обеду, на котором за одним столом сидели члены Тайного совета и лорды, за другим – мэр и олдермены Лондона, за третьим – судьи, «старейшие» сержанты, королевский атторней и королевский солиситор, за четвертым, стоящим ниже трех первых, – новоявленные сержанты. Последние время от времени вставали и произносили здравицу последовательно каждому вышестоящему столу [16. Р. 153].

В назначенный день новичкам предстояло еще раз предстать перед судьями Суда Общих тяжб и продемон-

стрировать свое знание права, прецедентов и искусство вести тяжбу. Делать это надлежало по-французски. Весь акт напоминал защиту диссертации, которая предшествует получению степени [Ibid. P. 154].

Сержанты выделялись особым одеянием. Они носили, подобно судьям, на голове специальную из белого шелка шапочку, похожую на чепец (*coif*), алый капюшон, мантию – красную в торжественных случаях и черную или темно-бордовую в повседневной адвокатской жизни, и овечью пелерину вокруг плеч [8. P. 156–158; 10. P. 74].

Дж. Фортеस्कью считал сержантов высшими знатоками общего права, сопоставимыми с докторами гражданского права, получающими степень в университетах. Он несколько иначе передает процедуру вступления сержанта в должность. При появлении вакансий будущие сержанты отбирались в числе «7 или 8 человек зрелого возраста» главным судьей Суда Общих тяжб «по совету и с согласия всех остальных судей». Затем список с именами посылали лорду-канцлеру. В назначенный день будущие сержанты должны были предстать перед монархом, принести присягу «служить народу короля» и получить приказ (*writ*) о новом звании и достоинстве. Им полагалось затратить семидневное празднество и потратить на него каждому «не мене 400 марок». Им надлежало также раздать множество золотых колец с девизом общей стоимостью в 40 фунтов. Кольца разной ценности и достоинства полагались государю, герцогу, архиепископу, лорду-канцлеру, лорду-казначее, каждому присутствующему на церемонии графу и епископу, президенту Тайного совета, главным судьям судов общего права и барону Палаты Казначейства, каждому присутствующему на церемонии лорду парламента, каждому аббату и прелату, «великому рыцарю», хранителю канцелярского архива и прочим вплоть до клерков Суда Общих тяжб. Также надлежало раздать платье своим слугам, друзьям и знакомым [10. P. 70–72]. Рассказ Дж. Фортеस्कью часто воспроизводился английскими юристами и антикварами XVII в. Практически дословное его воспроизводство можно увидеть у Уильяма Дагдейла. Из приведенного У. Дагдейлом списка видно, что 1555 г. каждый новоявленный сержант подарил не менее 40 колец [17. P. 111–113, 130]. Очевидно, что юрист, становящийся сержантом, должен быть человеком состоятельным. Т. Вильсон пишет, что судьи и сержанты «ежегодно получают с людей в судах от 20 или 30 тыс. фунтов». Эд. Кок стал сержантом и судьей в 1606 г., но уже в 1600 г. он, по свидетельству Т. Вильсона, мог, «благодаря свои землям, монетам и должности», потратить около 12–14 тыс. фунтов [7. P. 25].

Д. Уайтлок, вступавший в должность одновременно с неким Джорджем Шерли (*George Shurley*) [18. P. 330], оставил подробное описание собственной сержантской инвеституры. 20 июня 1620 г., сообщает он, президентом Совета Уэльса герцогом Нортумберлендом ему было отправлено 2 предписания (*warrant*). Одно, за

подписью короля, было составлено на английском и латинском языках и гласило: «Яков, милостью Господа, король Англии, Шотландии, Франции и Ирландии, защитник веры, нашему верному и преданному канцлеру лорду Френсису Бэкону шлем привет. Мы желаем и повелеваем, чтобы по получению сего письма, отдавая должное его значимости и авторитету, вы послали бы за большой королевской печатью приказ такой формы, тона и содержания: “Яков, милостью Господа, король Англии, Шотландии, Франции и Ирландии, защитник веры, дорогому и верному нашему эсквайру (*armigero*) Джеймсу Уайтлоку из Лондона шлем привет. По рекомендации нашего совета, по получению сего повелеваем вам в течение 15 дней после праздника Святой Троицы получить степень и звание сержанта права (*statum et gradum servientis ad legem*). Повелеваем вам строго повиноваться и быть готовым в назначенный день принять предписанные степень и звание. А пропустивший пусть заплатит 1 000 фунтов”» [19. P. 78].

Второе предписание было датировано неделей раньше (14 июня), подписано фаворитом Яков I Джорджем Бэкингом, носившим тогда титул маркиза и занимающим должность лорда-адмирала, и адресовано генеральному солиситору Томасу Ковентри (*Thomas Coventry*). Оно сообщало, что Д. Уайтлок займет должность главного судьи в Честере, которую освободит Томас Чемберлен (*Thomas Chamberleyne*) [Там же. P. 78].

По получении этого приказа и «в соответствии с древним обычаем подворья, – продолжает Д. Уайтлок, – я был посажен во главе стола бенчеров». В день Святого Петра (29 июня) он прибыл в Канцелярию и подошел с двумя юристами к барьеру. Сделав поклон, Д. Уайтлок представил приказ, попросил зафиксировать его появление в протоколе и передал приказ клерку Канцелярии. Затем речь произнес канцлер Ф. Бэкон, сказавший, что король, проинформированный о его «соответствии» (*sufficiencie*), «призывает его сейчас на степень и звание сержанта права». Но не для того, чтобы оставить здесь, а «поднять выше» и направить главным судьей в Честер, на место Томаса Чемберлена, который приедет в Лондон и станет судьей Суда Королевской скамьи. Канцлер заметил, что если бы Д. Уайтлок становился бы сержантом, то он бы говорил о его адвокатском долге (*matter of pleading*), но поскольку сержантство – лишь промежуточная ступень для получения должности судьи, то он стал пространно рассуждать о «долге судьи провинциального совета» [Там же. P. 79–80].

В ответном слове Д. Уайтлок поделил «жизнь профессора права» на три периода – годы учебы, когда искусство изучается долго, а время течет быстро, время практики, когда пожинаются плоды учебы, и время служения стране, когда надлежит исполнять гражданский долг перед государством в таком месте, на которое оно его призывает. Юрист «начинает жизнь, как философ, ибо обретает знания, продолжает, как эконом (*aeconomus*), ибо зарабатывает средства для жизни, а заканчивает, как политик, в служении стране». Д. Уайтлок

благодарит короля и всех за то, что они сразу дают ему две возможности, обещает преодолеть все свои «слабости» и сделать все, чтобы оправдать доверие [19. P. 80–81].

После этого, получив из рук клерка свиток, Д. Уайтлок принес присягу верности королю. Затем клерк зачитал его сержантскую присягу: «Ты должен поклоняться, что будешь старательно и праведно служить народу короля, как сержант права. Ты будешь искренне защищать их и сторониться всяких ухищрений. Ты никогда не будешь корысти ради или другой выгоды намеренно волокитить, затягивать и откладывать их дела. Если ты будешь делать дело надлежащим образом, Господь поможет тебе» [Ibid. P. 81–82].

Церемония имела продолжение в подворье Миддл-темпл, где утром казначей вручил ему в зале 10 фунтов и кошелек в качестве дара. В ответ юрист обратился к подворью с речью, в которой выразил глубокое сожаление, что ему приходится покидать своих «старых друзей» и лишаться удовольствия ежедневных с ними бесед. Он вспомнил, как они вместе пришли в подворье из университета, выросли в нем, вместе «участвовали в упражнениях» и получали звания барристеров и бенчеров. Затем он выразил признательность подворью «в целом», которое все время «лелеяло и поддерживало» его и дважды выразило ему «свою любовь». Первый раз во время его «чтения» (которое предшествовало получению статуса бенчера) и «сейчас», когда он становится сержантом. Он вновь и вновь подчеркивает, что «расставание» не является его решением. И это расставание не следует считать «разводом наших умов». Он обещает всегда «оплачивать» ту «доброту», которую шла от подворья. Поэтому рекомендует смело обращаться к нему, если он в его силах будет оказать подворью содействие [Ibid. P. 82].

Затем Д. Уайтлока присутствующие сопроводили до сержантского подворья, расположенного на Флит-стрит. Там он переоделся в платье сержанта. В костюме отсутствовали, однако, два важнейших символических элемента – чепец и алый капюшон. Но они вскоре найдут своего героя. В новом облачении, в сопровождении свит (tipstaves) он следовал за слугой, который нес те самые важнейшие элементы гардероба сержанта. Войдя в залу, юрист предстал перед восседающими на специальном возвышении двумя главными судьями – Генри Хобертом (Henry Hobart; Общие тяжбы) и Генри Монтегю (Henry Mountague; Королевская скамья). Д. Уайтлок дважды, обращаясь к главному судье Суда общих тяжб, где сержантам принадлежала монополия на адвокатуру, проинформировал того, что явился сюда по требованию. Затем Г. Монтегю произнес короткую речь, и юрист опустился перед ним на колени. Г. Монтегю надел на его голову белый чепец и возложил на правое плечо красный капюшон. Главный судья поднял юриста и повел его в залу. Впереди шли четыре «его человека» вместе с должностными лицами Суда Общих тяжб, Палаты Казначейства, комендантом тюрьмы Флит и приставом (usher) Палаты Казначейства. Сам

адвокат шествовал в чепце, чем выделялся среди прочих, идущих с непокрытыми головами. Красный колпак сержанта нес рядом один из его людей. За ним и его красным колпаком следовало все подворье Миддл-темпл. Процессия двигалась в Вестминстер, в Суд Общих тяжб. В суде Д. Уайтлок занял правое кресло против стойки. К нему двинулись два «старейших сержанта», которые, подойдя к стойке, развернулись и отвесили трижды почтительные поклоны суду. Затем, сделав еще по поклону в разные стороны, сержанты подвели Д. Уайтлока к стойке. Здесь все трое сделали три низких поклона. Оставшись один, Д. Уайтлок еще раз низко поклонился суду и обратился к нему, сказав, что явился по требованию. После чего «произошло назначение», и два упомянутых выше сержанта сопроводили неопита к его месту. Там находились младшие сержанты по возрасту. Наш герой оказался стоящим с Уильямом Джонсом, главным судьей Ирландии. Покинув суд, юрист отправился, как он пишет, «домой, в Сержант-инн». Вечером Д. Уайтлок устроил для «судей, сержантов, атторнеев Суда по делам опеки и Суда герцогства ланкастерского, хранителей архивов приказов и протонатариев Судов Общих тяжб и Королевской скамьи» ужин [Ibid. P. 83].

Очевидно, Д. Уайтлок опустил некоторые акты церемонии. В частности, он ничего не говорит о подаренных кольцах, но они приведены в скрупулезно подсчитанном бюджете. Вся церемония обошлась Д. Уайтлоку в 207 фунтов, 6 шиллингов и 11 пенсов, т.е. в два раза дешевле, чем сказано у Д. Фортеस्कью. Изготовление и приобретение одежды стоило 61 ф., 19 ш. и 9 п., праздничное застолье – 63 ф., 5 ш. и 3 п., лошадь и седло – 6 ф., 10 ш., плата различным лицам – 10 ф., 13 ш. и 4 п., подарочные кольца – 45 ф., 14 ш. и 8 п. и специальная серебряная тарелка для канцлера – 19 ф., 3 ш. и 5 п. Упомянуто, что для процессии ему понадобилось семь лошадей и четыре человека. Ему удалось сэкономить, отказавшись от заказа черной и бордовой мантий [Ibid. P. 84].

Дж. Фортеस्कью подчеркивает, что никакие другие «адвокаты», сколь бы сведущи они ни были, не могут становиться судьями, если они не принадлежат к корпорации сержантов. По его мнению, «ни один адвокат мира не может сравниться по знаниям с тем, кто в Англии занимает должность сержанта». Только сержанты могут вести дела в Суде Общих тяжб, поскольку там разбираются дела о «собственности». Чтобы стать сержантом, необходимо не менее 16 лет состоять членом одного из судебных подворий (Inns of court). Судьи и сержанты никогда, даже в присутствии короля, не могут обнажать голов и снимать свои чепцы [10. P. 72–73]. Спустя 150 лет можно встретить практически дословный пересказ Дж. Фортеस्कью о назначении сержанта и о том, что будущий сержант должен практиковаться в праве не менее 16 лет, прежде чем начать претендовать на право вступления в корпорацию [20. P. 81].

Однако в начале XVII в. сержантами становились гораздо более почтенные лица, которые по 30, 40 и более лет являлись членами судебных подворий [12. P. 41, 63].

В 1614 г. Э. Кок, выступая в Иннер-темпле перед одиннадцатью новыми членами сержантской корпорации, заметил, что самые «юные» вступают в нее после 28-летнего пребывания в судебном подворье, а самые старые – после 44 лет [21. Р. 347]. Уже с XIV в. все сержанты принадлежали к благородному сословию: во времена Эдуарда III они именовались «рыцарями», а во времена Ричарда II – «эсквайрами» и «джентльменами». Все сержанты, как и судьи Королевской скамьи и Общих тяжб, обязаны были являться во время парламентских сессий в верхнюю палату и консультировать лордов [22. Р. 688–689]. Во время торжественных мероприятий с участием короля они входили в процессию и следовали за судьями [15. Р. 157].

Э. Кок специально подчеркивал и высокий статус и древность института сержантов. В отличие от баронов Казначейства, которые получают от короля патенты на должности, говорил он, сержанты назначаются королем приказами, что свидетельствует о том, что сержанты древнее. Сержанты служат подданным короля без проволочек, честно и умело, имеют «статус и степень» (*statum et gradum*) и призываются королем в качестве советников по праву (*Councell of Lawe*) [21. Р. 347].

Особое место в гильдии сержантов занимали так называемые «королевские сержанты» (*King's or Queen's Serjeants*), которые изначально представляли интересы короля в Суде Общих тяжб. Первое назначение 4 королевских сержантов датируется 1315 г. При Тюдорах и ранних Стюартах короли назначали от 2 до 4 королевских сержантов. Карл I в 1623 г. сократил их число до двух. Королевские сержанты вели королевские дела, служили экспертами при подготовке правовых документов, представляли интересы королевской власти в судах. В Суде Королевской скамьи они обладали привилегией сидеть, как и судьи, за стойкой, а в Суде Общих тяжб, как остальные адвокаты, – стоять перед ней. Королевские сержанты присягали не «народу короля», а «королю и его народу», выделялись тем, что носили не белые, а черные чепцы с белой окантовкой. В отличие от сержантов, которые зарабатывали на жизнь частной адвокатской практикой, королевским сержантам полагалось жалование. В середине XV в. это жалование составляло 40 фунтов в год, к нему полагалась доплата на «мантию» и, как было уточнено при Елизавете Тюдор, на «мешочек, бутылку чернил и бумагу» в размере одного фунта, 6 шиллингов и 11 пенсов [13. Р. 24–25, 59–60].

Подмастерья (apprentices). В XIII в. появились первые юридические школы. С 1280-х гг. их слушатели именовались «учениками», или «подмастерьями суда» (*apprentices of the Bench*), который надстраивает специальную галерею, где они могли набираться опыта во время судебных заседаний. Некоторые подмастерья, пройдя обучение, могли стать сержантами. Но большинство довольствовалось адвокатской практикой в Королевской скамье, Канцелярии и других судах, становилось советниками лордов, клерками или официалами

[8. Р. 159]. В XV в. «подмастерья» – уже не ученики, а, как мы видели у Дж. Фортескью, почтенные адвокаты. О том, что подмастерья в XIV в. были «студентами», а в XV в. – адвокатами (*pleaders*), писал во второй половине XVII в. Уильям Дагдейл [16. Р. 143]. Современные исследователи отмечают тесную связь «подмастерьев» с Судебными подворьями (*Inns of Court*), где все они числились «лекторами» (*readers*) и управляющими, бенчерами (*benchers*) [23. Р. 88–90]. На рубеже XVI–XVII в. Джон Стоу писал, что после того, как адвокаты (*counselors, or utter barristers*) 14 или 15 лет пробудут членами одного из Судебных подворьев, бенчеры избирают их членами «скамьи», сажают «среди себя». После же чтения двух лекций студентам судебного подворья эти юристы «ируются подмастерьями» (*apprentices at law*) [14. Р. 78–79]. Известно, что если барристеру назначалось второе публичное чтение, то после него он становился бенчером. Собственно, именно об этом говорит свидетельство Д. Стоу. Ричард Хаттон между барристерами и сержантами ставит «второй ранг», на котором находится «лектор, или подмастерье» [24. Р. 354]. В 1631 г. сержант Роберт Хит в своей речи перечисляет все ступени юридической профессии – студент, барристер, старейший барристер, лектор, или бенчер, подмастерье и сержант [25. Р. 367]. В 1580 г. новоявленный сержант Уолмсли (*Walmsley*) специально подчеркивал, что сержанты как цеховые мастера стоят выше подмастерьев [26. Р. 312]. Очевидно, что современники видели в подмастерьях управляющих иннами бенчеров, одновременно занимающихся адвокатской практикой. Их место в этом поделенном на разряды обществе было несколько выше, чем место бенчеров. Между 1500–1540 гг. таких «подмастерьев-лекторов» в четырех Судебных иннах было 188 человек, примерно четверть из этого числа стала сержантами, а некоторые баронами Палаты Казначейства и судьями центральных судов общего права [23. Р. 90]. Видимо, «подмастерья» были предшественниками барристеров, которые активно заявили о себе и своих притязаниях на адвокатуру в XVI столетии [27. Р. 144].

Итак, несмотря на очевидную трансформацию английской предреволюционной адвокатуры, вызванную стремительным увеличением числа имущественных тяжб, вершина ее осталась неизменной. Сержанты права по-прежнему монопольно вели частную практику в разбирающем гражданские иски Суде Общих тяжб. Сержанты, объединенные в специальные подворья, были по меркам тех дней состоятельными людьми, связанными корпоративной солидарностью, имеющими хорошие и устойчивые связи с королевским двором и структурами управления. Единство корпорации и ее статус поддерживались создаваемыми веками ритуалами, церемониями, соответствующим одеянием. Источники показывают, что дорога к статусу сержанта была медленной и долгой, занимая не менее 25–30 лет. Нередко юрист уже добивался значительных успехов на ниве служения королю, становился генеральным солиситером (главным

стряпчим) или даже генеральным атторнеем (королевским прокурором), как это было с Эд. Коком в 1606 г., а только потом ее награждали статусом сержанта права.

Источники содержат мало сведений о подмастерьях права, упоминая только о их существовании и о их за-

нятиях частной практикой. Ясно, что они были лекторами и бенчерами судебных иннов. По-видимому, подмастерья теряли былое значение по мере расширения адвокатской деятельности пока до конца корпоративно не оформившихся барристеров..

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Слово «apprentice» (подмастерье) восходит к французскому глаголу «apprendre» (учиться, узнавать).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ives E. W. *Common Lawyers of Pre-Reformation England*. Cambridge, 1983.
2. Brooks C.W. *Pettyfoggers and Vipers of Commonwealth. "Lower branch" of the Legal Profession in Early Modern England*. Cambridge, 1986.
3. Prest W. *Rise of the Barristers. A Social History of English Bar, 1590–1640*. Oxford, 1986.
4. Sommerville J.P. *Politics and Ideology in England, 1603–1640*. London, 1999.
5. Brooks C.W. *Lawyers, Litigation and English Society Since 1450*. London, 1998.
6. Prest W. *Inns of Court under the Elizabeth I and the Early Stuarts 1590–1640*. London, 1972.
7. Wilson T. *State of England, anna Dom. 1600 // Camden Miscellany. 3rd ser.* London, 1936.
8. Baker J.H. *Introduction to English Legal History. 4th ed.* Oxford, 2007.
9. Rose J. *Ambidextrous Lawyer: Conflict of Interest and Medieval and Early Modern Legal Profession // University of Chicago Law School Roundtable. 2000. Vol. 7, is. 1.*
10. Fortescue J. *On Law and Governance of England / ed. by S. Lockwood*. Cambridge, 2002.
11. Coke E. *Institutes of Laws of England*. London, 1797. Part II.
12. Baker J.H. *Order of Serjeants at Law. A Chronicle of Creations, with Related Texts and Historical Introduction*. London, 1984.
13. Thynne. *Of the Antiquity of Houses of Law // A Collection of curious written by the eminent antiquaries upon several heads in our English Antiquities / ed. by T. Hearn*. London, 1771. Vol. I.
14. Doddridge J. *English lawyer describing a method for the managing of the lawes of this land*. London, 1631.
15. Stow J. *A Survey of London*. Oxford, 1908. Vol. I.
16. Chauncy H. *Historical Antiquates of Hertfordshire: with Original of Counties, Hundreds or Wapentakes, Boroughs, Corporations, Towns, Perishes, Villages, and Hamlets*. London, 1826. Vol. I.
17. Dugdale W. *Origines Juridicales; Or Historical Memorials of the English Laws, Courts of Justice, Forms of Tryal, Punishment in Cases Criminal, Law-Writers, Law-Books, Grants and Settlements of Estates, Degree of Serjeant, Inns of Court and Chancery*. London, 1680.
18. *Calls of Shurley and Whitlocke in 1620 // Baker J.H. Order of Serjeants at Law. A Chronicle of Creations, with Related Texts and Historical Introduction*. London, 1984.
19. *Liber Famelicus of Sir James Whitlocke / ed. by J. Bruce*. London, 1858.
20. Whitlock. *Of Antiquity, Use and Privilege of Places for Students, and Professors of common Laws of England // A Collection of curious written by the eminent antiquaries upon several heads in our English Antiquities / ed. by T. Hearn*. London, 1771. Vol. I.
21. *Calendar of the Inner Temple Records / ed. by F.A. Inderwick*. London, 1898. Vol. II.
22. Selden J. *Titles of Honour*. London, 1672.
23. Baker J. *Legal Profession and Common Law: Historical essays*. London, 1986.
24. *Hutton's description // Baker J.H. Order of Serjeants at Law. A Chronicle of Creations, with Related Texts and Historical Introduction*. London, 1984.
25. *Heath' call in 1631 // Baker J.H. Order of Serjeants at Law. A Chronicle of Creations, with Related Texts and Historical Introduction*. London, 1984.
26. *Serjeant Walmsley's description // Baker J.H. Order of Serjeants at Law. A Chronicle of Creations, with Related Texts and Historical Introduction*. London, 1984.
27. Brooks C.W. *Common Lawyers // Lawyers in Early Modem Europe and America / ed. by W. Prest*. New York, 1981.

Kondratiev Sergey V. Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: skondratiev@utmn.ru

SERGEANTS-AT-LAW AND APPRENTICES IN PREREVOLUTIONARY ENGLAND

Keywords: England; lawyers; advocates; sergeants-at-law; apprentices; ritual; upper branch

The article aims at describing the two upper orders of advocates in the Pre-Revolutionary England: sergeants-at-law and apprentices. The following tasks are set to achieve this goal: to demonstrate the historical evolution of sergeants-at-law and apprentices as special orders; to define the place of sergeants-at-law and apprentices in the body of lawyers; to depict the professional and social status of sergeants-at-law and apprentices; to reveal the incomes of pleading practices of upper branch lawyers; to consider the representative and ceremonial practices used by orders of lawyers of upper branch.

The author used the cultural anthropology approach that implies a presentation of generalized knowledge about a given historical cultural phenomena; in this case, the formalized order of lawyers - sergeants-at-law bound by steady socio-cultural and professional ties, lifestyle, commonly lived in Sergeant inns; and apprentices at law that were members of a larger and more complicated inns of court where apprentices constituted an influential and reputable group.

The problematic field of the research is that to present day the essential socio-cultural and professional characteristics of advocacy communities have not been clarified, ceremonial and presentation practices have not been described.

The sources for the research became the treatises of English lawyers and antiquaries (John Fortescue, Thomas Wilson, Edward Coke, John Stow, William Dugdale, James Whitlock) that recorded particular characteristics the sergeants-at-law and apprentices. After the research, the author came to the following conclusions: in the sixteenth and the first part of the seventeenth centuries, sergeants-at-law and apprentices constituted the so-called "upper branch" of English lawyers. Both orders emerged in the thirteenth century, as bodies of pleaders in the High Courts of the English common law. Sergeants, united in a special fraternity, were an elite body of advocates, distinguished by their wealth, connected by corporative solidarity, having the good and sustained ties with the royal court and structures of the government. The unity of order and its status were supported by an elaborate centuries-old ceremonies, rituals, and special garments. The sources prove that the way to a sergeant degree was slow and long and took at least fifteenth years.

In the thirteenth century apprentices were simply sergeants' pupils. However, in the Tudor and early Stuart England sergeants were chosen from those who had been admitted twice to public readings in the inns of court and who had practiced as apprentices. By that time, apprentices became rightful lawyers practicing in royal courts.

REFERENCES

1. Ives, E.W. (1983) *Common Lawyers of Pre-Reformation England*. Cambridge University Press.
2. Brooks, C.W. (1986) *Pettyfoggers and Vipers of Commonwealth. "Lower branch" of the Legal Profession in Early Modern England*. Cambridge University Press.
3. Prest, W. (1986) *Rise of the Barristers. A Social History of English Bar, 1590–1640*. Oxford: Clarendon Press.
4. Sommerville, J.P. (1999) *Politics and Ideology in England, 1603–1640*. London: Longmans.
5. Brooks, C.W. (1998) *Lawyers, Litigation and English Society Since 1450*. London: Hambledon Press.
6. Prest, W. (1972) *The Inns of Court under the Elizabeth I and the Early Stuarts 1590–1640*. London: Rowman and Littlefield.
7. Wilson, T. (1936) State of England, anna Dom. 1600. *Camden Miscellany*. 3.
8. Baker, J.H. (2007) *Introduction to English Legal History*. 4th ed. Oxford: Oxford University Press.
9. Rose, J. (2000) Ambidextrous Lawyer: Conflict of Interest and Medieval and Early Modern Legal Profession. *University of Chicago Law School Roundtable*. 7(1).
10. Fortescue, J. (2002) *On Law and Governance of England*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Coke, E. (1797) *Institutes of Laws of England*. Pt. II. London: [s.n.].
12. Baker, J.H. (ed.) (1984) *Order of Serjeants at Law. A Chronicle of Creations, with Related Texts and Historical Introduction*. London: Selden Society.
13. Thynne. (1771) Of the Antiquity of Houses of Law. In: Hearn, T. (ed.) *A Collection of Curious Written by the Eminent Antiquaries upon Several Heads in our English Antiquities*. Vol. 1. London: [s.n.].
14. Doddridge, J. (1908) *English lawyer describing a method for the managing of the lawes of this land*. London: I. More.
15. Stow, J. (1908) *A Survey of London*. Vol. I. Oxford: [s.n.].
16. Chauncy, H. (1826) *Historical Antiquates of Hertfordshire: with Original of Counties, Hundreds or Wapentakes, Boroughs, Corporations, Towns, Perishes, Villages, and Hamlets*. Vol. I. London: [s.n.].
17. Dugdale, W. (1680) *Origines Juridicales; Or Historical Memorials of the English Laws, Courts of Justice, Forms of Tryal, Punishment in Cases Criminal, Law-Writers, Law-Books, Grants and Settlements of Estates, Degree of Serjeant, Inns of Court and Chancery*. London: [s.n.].
18. Anon. (1984) Calls of Shurley and Whitelocke in 1620. In: Baker, J.H. *Order of Serjeants at Law. A Chronicle of Creations, with Related Texts and Historical Introduction*. London: Selden Society.
19. Bruce, J. (1858) *Liber Famelicus of Sir James Whitelocke*. London: [s.n.].
20. Whitlock, J. (1771) Of Antiquity, Use and Privilege of Places for Students, and Professors of common Laws of England. In: Hearn, T. (ed.) *A collection of curious written by the eminent antiquaries upon several heads in our English antiquities*. Vol. 1. London: [s.n.].
21. Inderwick, F.A. (ed.) (1898) *Calendar of the Inner Temple Records*. Vol. 2. London: [s.n.].
22. Selden, J. (1672) *Titles of Honour*. London: [s.n.].
23. Baker, J. (1986) *Legal Profession and Common Law: Historical essays*. London: Hambledon Continuum.
24. Anon. (1984) Hutton's description. In: Baker, J.H. *Order of Serjeants at Law. A Chronicle of Creations, with Related Texts and Historical Introduction*. London: Selden Society.
25. Anon. (1984) Heath' call in 1631. In: Baker, J.H. *Order of Serjeants at Law. A Chronicle of Creations, with Related Texts and Historical Introduction*. London: Selden Society.
26. Anon. (1984) Serjeant Walmsley's description. In: Baker, J.H. *Order of Serjeants at Law. A Chronicle of Creations, with Related Texts and Historical Introduction*. London: Selden Society.
27. Brooks, C.W. (1981) Common Lawyers. In: Prest, W. (ed.) *Lawyers in Early Modern Europe and America*. New York: Holmes & Meier.